
УДК 343.2/.7

DOI 10.5281/zenodo.11640537

Рыбак А.З.

Рыбак Алексей Зиновьевич, кандидат юридических наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет. 163002, г. Архангельск, набережная Северной Двины, 17. E-mail: rybak2108@yandex.ru.

Общетеоретические и методологические аспекты исследования уголовно-релевантного некриминального поведения

Аннотация. Статья посвящена анализу возможностей тех видов поведения виновного лица, которые возможно и необходимо учитывать в процессе криминализации общественно опасных деяний и квалификации преступлений, дифференциации и индивидуализации ответственности в уголовном праве. Приводятся трактовки понятия «общественно опасное деяние». Характеризуются этапы возможной криминально значимой деятельности. Особое внимание уделяется категории общей поведенческой линии. Сделан вывод, что в российском уголовном праве сложилась целая система норм – институт, регламентирующий уголовно-релевантное некриминальное поведение лица.

Ключевые слова: некриминальное поведение, методология, криминализация, дифференциация ответственности, индивидуализация ответственности.

Rybak A.Z.

Rybak Alexey Zinovievich, PhD in Law, Associate Professor, Northern (Arctic) Federal University. 17 Severnaya Dvina Embankment, Arkhangelsk, 163002. E-mail: rybak2108@yandex.ru.

General theoretical and methodological aspects of research of criminally relevant non-criminal behaviour

Abstract. The article is devoted to the analysis of the possibilities of those types of behavior of the guilty person that may and should be taken into account in the process of criminalization of socially dangerous acts and qualification of crimes, differentiation and individualization of responsibility in criminal law. Interpretations of the concept of "socially dangerous act" are given. The stages of possible criminally significant activity are characterized. Special attention is paid to the category of the general behavioral line. It is concluded that a whole system of norms has developed in Russian criminal law – an institution regulating criminally relevant non-criminal behavior of a person.

Key words: non-criminal behavior, methodology, criminalization, differentiation of responsibility, individualization of responsibility.

Одной из самых главных задач уголовного права является разграничение преступного и некриминального поведения [8, с. 26-27]. В этой связи примерно три четверти статей УК РФ

описывают признаки конкретных составов преступлений и устанавливают санкции за их совершение (Особенная часть УК РФ). Общая часть УК РФ также содержит нормы, определяющие элементы

состава преступления, вынося наиболее типичные их признаки «за скобки», а также учреждает систему и виды уголовного наказания. Таким образом, описанием преступлений только в Особенной части УК РФ законодатель не ограничивается. Криминализация (декриминализация) осуществляется, кроме того, в форме ограничения пределов усмотрения правоприменителя при квалификации преступления посредством межотраслевой (уголовно-правовой и административной) дифференциации ответственности, через конкретизацию признаков состава преступления и пр. [4, с. 14].

Вместе с тем, уже в момент своего появления уголовное право стало наполняться нормами, которые регламентировали поведение, не являющееся преступным (например, возмещение ущерба от преступления). Появление соответствующих норм было предопределено логикой развития самого уголовного права, поскольку на определенном этапе решение стоящих перед ним задач потребовало использования информации не только о преступлении, но и о лице, его совершившем, раскрывающем себя через непроступное поведение. Сегодня уже вряд ли у кого вызовет сомнение утверждение, что непроступное поведение для целей и задач уголовно-правового регулирования имеет важнейшее значение.

В этой связи объектом рассмотрения в уголовно-правовой литературе становится поведение, либо предшествующее совершению общественно опасного деяния, либо послепреступное поведение. Однако именно рассмотрение преступления как элемента поведенческой линии виновного позволяет видеть в самом противоправном деянии не только общие закономерности бытия отдельного человека, но и всю картину содеянного.

Уголовно-релевантное поведение – это поведение, имеющее уголовно-правовое значение, способствующее достижению стоящих перед уголовным правом задач (от латинского «*relevo*» – «поднимать», «облегчать»). На данном

момente весьма кстати определиться с понятием «общественно опасное деяние», которое является краеугольным камнем при определении преступности и наказуемости.

Понятие «общественно опасное деяние» в уголовном праве имеет несколько значений. Его можно рассматривать, во-первых, как обязательный признак объективной стороны состава преступления (самое узкое значение), во-вторых, как само преступление, в-третьих, как ту часть диспозиции Особенной части, которая относится к объективной стороне преступления в целом, в-четвертых, как деяние, обладающее свойством общественной опасности, но не нашедшее отражения в УК РФ, то есть не криминализованное законодателем. Усугубляет проблему еще то обстоятельство, что до сих пор не утихают споры вокруг наличия общественной опасности у правонарушений непроступного характера. Таким образом, содержание понятия «общественно опасное деяние» определяется контекстом его употребления. Но в самом общем виде позволим себе понимать под общественно опасным деянием поведение человека, требующее уголовно-правового реагирования посредством его законодательной или правоприменительной криминализации. Кстати, деятельность правоприменителя по квалификации преступления, в сущности, не отличается от криминализации общественно опасного деяния законодателем. Поэтому можно вести речь также о правоприменительной криминализации [2, с. 12-14].

То есть речь идет о криминально значимом общественно опасном деянии. Это не только преступное поведение (преступление), но и поведение, не запрещенное УК и не внесенное в его Особенную часть в качестве преступления, однако культурально требующее принятия соответствующего законодательного решения. Но при этом не следует забывать, что данный термин может быть использован в другом (более узком) значе-

нии, если это будет методологически оправдано.

Тогда совершение общественно опасного деяния – это исполнение лицом диспозиции нормы Особенной части уголовного права, запрещающей определенное поведение (когда общественно опасное деяние уже криминализовано), либо поведение человека, с учетом социальных условий нуждающегося в криминализации.

В аспекте изучения уголовно-релевантного неправомерного поведения целесообразно выделить допреступное, предпреступное, сопутствующее преступлению (припреступное) и послепреступное поведение. Все они могут рассматриваться как этапы возможной криминально значимой деятельности, поэтому они уголовно-релевантны. Остановимся на них.

Допреступное поведение – это поведение до момента начала реализации намерения (умысла) на совершение общественно опасного деяния. Применительно к деянию, предусмотренному УК РФ, т.е. криминализованному законодателем), допреступное поведение имеет место до начала приготовления к преступлению.

Допреступное поведение, в первую очередь, – поле исследования криминологов [1]. Но оно, как ни странно, является предметом довольно плотного уголовно-правового регулирования (учета). Так, существует целый уголовно-правовой институт, учитывающий общественно опасное допреступное поведение. Речь идет об институте множественности преступлений. Но в данном случае речь идет лишь о реальной совокупности и рецидиве, поскольку идеальная совокупность не та конструкция, которая учитывает допреступное поведение. Вне всяческих сомнений, предыдущее совершение лицом уголовно-противоправного поступка может свидетельствовать об относительно устойчивой антисоциальности или асоциальности индивида. Повторное совершение имеющего уголовно-правовое значение акта может выступать, во-

первых, признаком объективной стороны состава преступления (например, ст. 117 УК РФ – «Истязание»). Рецидив считается отягчающим наказанием обстоятельством (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ), которое помимо выражения своей основной функции при назначении наказания может также препятствовать условному осуждению (п. «в» ч. 1 ст. 73 УК РФ), выступать в качестве квалифицирующего признака ряда отдельных составов преступлений (например, ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 5 ст. 135 УК РФ).

Напротив, совершение преступления впервые выступает в качестве одного из условий освобождения от уголовной ответственности (ст. 75, 76, ч. 1 и 2 ст. 76-1, примечание к ст. 127-1, примечание 2 к ст. 198, к ст. 199, ст. 337, 338 УК РФ) и от наказания (ст. 80-1, 82-1, примечание 1 к ст. 134 УК РФ) либо, если оно небольшой и средней тяжести и совершено в силу случайного стечения обстоятельств, – смягчающего наказания обстоятельства (п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Нормами, учитывающими допреступное поведение, можно также считать пп. «в», «г» ч. 1 ст. 61.

Предыдущее привлечение лица к административной ответственности за аналогичное деяние является обязательным условием привлечения к уголовной ответственности по статьям, содержащим указание на административную преюдицию (ст. 151-1, 212-1, 215-1, 264-1, 284-1, 314-1).

В Уголовном кодексе РФ встречаются и иные указания на допреступное поведение (ст. 154, ч. 1 и 2 ст. 180).

Предпреступное поведение имеет место с момента обнаружения умысла или создания условий для исполнения общественно опасного деяния (объективной стороны преступления). В последнем случае речь идет о подготовительных действиях, то есть приискании, изготовлении или приспособлении лицом средств или орудий исполнения деяния, о приискании сопричинителей, в том числе соучастников, сговоре на исполнение деяния либо ином намеренном создании

условий для его исполнения. Применительно к умышленным преступлениям эти поступки описываются в ч. 1 ст. 30 УК РФ (приготовление к преступлению). Предпреступное поведение прекращается в момент начала исполнения общественно опасного деяния (как признака объективной стороны состава преступления), после которого начинается собственно совершение преступления.

Припреступное поведение – это поведение лица, проявившееся как бы за пределами совершения общественно опасного деяния (объективной стороны преступления), но в одно и то же время с ним, т.е. в одних и тех же временных рамках. Если речь идет о криминализированном законодателем деянии, то оно имеет место с момента, когда уже началось исполнение общественно опасного деяния, но до момента юридического окончания преступления или его прекращения на более раннем этапе.

То припреступное поведение, которое во времени идет параллельно с общественно опасным деянием, может иметь юридическое значение в случаях, когда, несмотря на преступное состояние лица (время совершения преступления), его сознание и воля направлены на совершение других уголовно-значимых деяний. Поэтому припреступное поведение может наиболее полно проявляться во время совершения преступлений, имеющих более или менее протяженный во времени характер, в течение которого сознание и воля человека успевают переключиться на иные формы социальной активности. Типичные примеры такого рода преступлений – продолжаемые преступления, а также преступления со сложным механизмом совершения (различного рода «нарушения правил», «уклонения», «неисполнение обязанности» и т.п.).

Припреступное поведение может влиять на конструирование составов единых сложных преступлений, на квалификацию преступлений вообще (например, в случае идеальной совокупности), а также на индивидуализацию ответственно-

сти. Так, в ч. 1 ст. 64 УК РФ сказано, что «при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, *его поведением во время* (курсив мой – А.Р.) или после совершения преступления...». Рассматривать такое поведение как иную, одновременно с совершением преступления протекающую самостоятельную форму поведения представляется крайне затруднительным [5, с. 53]. Однако сложность решения проблемы не должна снимать ее постановки.

Предпреступное и припреступное поведение – это поведение во время совершения криминально значимого общественно опасного деяния. Их можно объединить в более общую категорию, которую назовем «сопутствующее преступлению поведение».

Послепреступное (посткриминальное) поведение с давних пор является объектом пристального внимания ученых-криминалистов [3]. Его можно рассматривать как поведение лица

1) После совершения общественно опасного деяния, если последнее хотя еще и не криминализировано законодателем, но в такой криминализации существует социальная необходимость,

2) После формально-юридической окончательности преступления, если преступление с юридической стороны окончено,

3) После совершения преступления, если преступление не было доведено до конца по различным причинам.

Причем в последнем случае не имеет значения, прервано преступление по воле лица (в случае добровольного отказа от преступления), или по независящим от него обстоятельствам, поскольку добровольный отказ не меняет юридической оценки совершенного поступка как криминально значимого [6, с. 27]. Думается, что послепреступное поведение в криминологическом отношении целесообразно рассматривать в еще более широком смысле и интерпретировать его вообще как поведение лица после общественно

опасного деяния без установления каких-либо ограничений во времени.

Институт послепреступного поведения дисперсно содержится в различных главах и разделах УК РФ. Отдельные его нормы встречаются в самых разных частях, разделах, главах и статьях УК РФ, и даже в источниках других отраслей права и законодательства, например, в уголовно-процессуальном и оперативно-розыскном. Так, ст. 31 УК РФ (гл. 6 «Неоконченное преступление») регламентирует уголовно-правовые последствия добровольного отказа от преступления. Послепреступное поведение выступает в качестве смягчающих наказание обстоятельств (п. «и», «к» ч. 1 ст. 61, ст. 62, 63-1 и др.), регламентируемых гл. 10 «Назначение наказания». Статьи 75, 76, 76-1 (гл. 11), 79, 80, 82, 82-1 (гл. 12), 86 (гл. 13) также не обходят вниманием послепреступное поведение. И это только Общая часть УК РФ. Что касается Особенной части, то здесь указание на послепреступное поведение случается преимущественно при регламентации специальных оснований освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания, осуществляемом в форме примечаний к более чем 30 статьям Кодекса. О послепреступном поведении и его уголовно-правовых последствиях говорится в ч. 4 ст. 18 Федерального закона от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Несмотря на законодательную дисперсию, все эти виды послепреступного поведения объединяет то, что они должны быть учтены при решении вопроса о наказуемости преступлений.

Законодатель или правоприменитель учитывает не какой-то один вид уголовно-релевантного непреступного поведения, а каждый из них, соответственно, целую совокупность поступков абстрактного или конкретного индивида, то есть так называемую линию поведения за определенный период времени. Поэтому весьма уместным представляется дальнейшее определение следующих понятий.

Особо следует выделить категорию *общей поведенческой линии*.

Слов «линия» в этом термине означает определенную хронологическую последовательность поступков человека. *Общей* линия названа потому, что она, во-первых, включает не любое поведение, а лишь уголовно-релевантное, во-вторых, она объединяет как негативные, так и позитивные и именно девиации, в-третьих, она не ограничена каким-либо временным интервалом и поэтому может распространяться на всю жизнь индивида (до, во время и после совершения общественно опасного деяния) как биосоциального существа.

Более узкий отрезок времени на общей поведенческой линии, обладающий уголовной релевантностью, можно называть проще – *линией поведения*. Линия поведения может включать преступное и послепреступное поведение, допреступное и послепреступное, послепреступное поведение до осуждения и после осуждения, и т.д. в самых различных конфигурациях.

Общая поведенческая линия, линия поведения – это своего рода модель для законодателя и точка обзора для правоприменителя. Реальная линия поведения всегда сложнее в силу присутствия в ней не только уголовно-релевантного, но и иного поведения.

Представляется, что с научной точки зрения неблагоприятно конструировать системы категорий, если не сформулированы проблемы, в которые они не предназначены внести ясность.

Изучение линии поведения человека в уголовно-правовой науке является весьма перспективным направлением, т.к. оценить общественную опасность деяния и личности виновного можно только в сопоставлении общественно опасного деяния со всеми другими поступками лица.

Через анализ поведенческой линии можно решить следующие задачи:

1) Сконструировать состав преступления (законодательный аспект);

2) Квалифицировать общественно опасное деяние (правоприменительный аспект);

3) Установить характер (уровень) и степень (длительность) устойчивости анти- и асоциальной направленности личности и, как следствие, общественную опасность всей личности, и, как еще одно следствие, общественную опасность деяния (законодательный и правоприменительный аспекты);

4) Определить, какие меры уголовно-правового воздействия и на каком этапе поведения (до, во время или после совершения общественно опасного деяния)

будут способствовать предупреждению преступлений и исправлению виновных лиц (законодательный и правоприменительный аспекты).

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что в российском уголовном праве сложилась целая система норм – институт, регламентирующий уголовно-релевантное непроступное поведение лица. Анализ системных свойств этого уголовно-правового института открывает перспективы его дальнейшего совершенствования, в том числе дополнения новыми нормами такого рода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. 526 с.
2. Веселов Е. Граница преступного и непроступного // Уголовное право. 2004.. №3. С. 12-14.
3. Голик Ю.В. Позитивные стимулы в уголовном праве (понятие, содержание, перспективы): дис ... докт. юрид. наук. М.: МГУ, 1994. 53 с.
4. Лесниевски-Костарева Т. Уголовная ответственность и уголовно-правовая политика // Уголовное право. 1998. №3. С. 11-14.
5. Минская В. Проблемы регламентации института наказания // Уголовное право. 2008. №2. С. 48-53.
6. Сабитов Р.А. Понятие послепреступного поведения // Уголовно-правовые средства борьбы с преступностью. Омск, 1983. 36 с.
7. Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. 329 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Avanesov G.A. Kriminologija i social'naja profilaktika. M., 1980. 526 s.
2. Veselov E. Granica prestupnogo i neprestupnogo // Uголовное право. 2004.. №3. S. 12-14.
3. Golik Ju.V. Pozitivnye stimuly v uголовном праве (ponjatie, sodержanie, perspektivy): dis ... dokt. jurid. nauk. M.: MGU, 1994. 53 s.
4. Lesnievski-Kostareva T. Uголовная ответственность i uголовно-правовая политика // Uголовное право. 1998. №3. S. 11-14.
5. Minskaja V. Problemy reglamentacii instituta nakazanija // Uголовное право. 2008. №2. S. 48-53.
6. Sabitov R.A. Ponjatie posleprestupnogo povedenija // Uголовно-правовые средства бор'бы с преступност'ju. Omsk, 1983. 36 s.
7. Tarhanov I.A. Pooshhrenie pozitivnogo povedenija v uголовном праве. – Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 2001. 329 s.